

[Автор не установлен.] Живая жизнь. Первый московский архипастырь по свободному избранию церковного клира и народа // Богословский вестник 1917. Т. 2. № 6/7. С. 135–142 (1-я пагин.).

наказаніе.—Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ объ очищеніи церковнаго вѣрученія по данному пункту отъ вѣкового искаженія долженъ быть непременно постановленъ на предстоящемъ Помѣстномъ Соборѣ.

В. Можайскій.

III. Первый московскій архипастырь по свободному избранию церковнаго клира и народа.

21 іюня впервые за шестьсотъ лѣтъ существованія Московской каедры православный народъ Церкви Московской фактически вступилъ во всю полноту принадлежащихъ ему въ строеніи церковной жизни правъ: представители клира и мірянъ епархіи, собравшись на чрезвычайный епархіальный съѣздъ, по особымъ выработаннымъ епархіальной комиссіей въ согласіи со Св. Синодомъ правиламъ, тайнымъ голосованіемъ въ каедральномъ соборѣ Спасителя послѣ совершенія литургіи и молебствія избрали на вдовствующую каедру Московской Церкви высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Виленскаго, нынѣ Московскаго и Коломенскаго.

Этимъ чрезвычайнымъ историческимъ актомъ Церковь Московская окончателъно порываетъ съ прежними бюрократическими мертвящими началами епархіальной жизни и начинаетъ новую жизнь на древне-христіанскихъ началахъ церковной свободы. Избраніе архіепископа Тихона съ этой точки зрѣнія должно быть признано самымъ удачнымъ и лучшимъ, какое только можно было сдѣлать какъ изъ среды наличнаго епископата, такъ въ частности изъ числа выдвинутыхъ въ избирательномъ собраніи кандидатовъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе, въ мрачную, тяжелую эпоху апогея царскаго и епископскаго самовластія въ жизни Церкви, когда ярые поборники царскаго и епископскаго самодержавія всѣми силами задушали чрезъ своихъ специальныхъ агентовъ (въ родѣ разгромившаго Московскую Академію изувѣра деспота епископа Теодора) всѣ возникшіе въ 1905—6 годахъ ростки церковнаго обновленія, у кормила церковнаго управленія выдѣлялось лишь нѣсколько іерарховъ, на которыхъ ревнители церковнаго обновленія съ любовью останавливали свой взоръ въ надеждѣ на сердечное сочувствіе и посильную поддержку какъ самыхъ идеаловъ церковнаго обновленія

такъ и ихъ посителей въ наиболѣе тяжелые моменты гоненій. Владыка Тихонъ былъ однимъ изъ этихъ немногихъ маяковъ въ эпоху беспросвѣтной церковной реакціи, и тѣ, на долю которыхъ падалъ жребій активно бороться за правду и свободу церковную, не могутъ никогда забыть о той неизмѣнной поддержкѣ и сердечномъ участіи, которыя встрѣчали они у архіепископа Тихона. Вызовъ его для присутствованія въ Св. Синодѣ каждый разъ разсматривался всѣми компетентными въ дѣлахъ церковнаго управленія лицами, какъ несомнѣнный признакъ нѣкотораго уклона церковной политики въ сторону либеральныхъ теченій, и съ облегченіемъ привѣтствовался всѣми сторонниками этихъ теченій.

Прогрессивность настроенія и взглядовъ была свойственна Владыкѣ со студенческой скамьи. Веселый и общительный студентъ, любимецъ товарищей, онъ въ качествѣ завѣдующаго студенческой библіотекой принялъ на себя такую самоотверженную миссію, какъ пополненіе библіотеки запретными въ то время изданіями, въ родѣ Герцена, которыми увлекалось всё передовое общество, и изъ потайного уголка снабжалъ ими товарищей. Восемилѣтнее епископское служеніе въ демократической Америкѣ наложило еще болѣе глубокую печать демократизма какъ на политическія и церковно-общественныя воззрѣнія Владыки, такъ и на характеръ отношеній къ окружающимъ. Вернувшись изъ Америки въ Россію, на кафедру Ярославскую, въ 1907 г. въ періодъ начавшейся политической и церковной реакціи, онъ явно уклонился отъ добровольно принятой на себя большинствомъ тогдашняго русскаго епископата, во главѣ съ митрополитомъ Владиміромъ, неблагодарной задачи рѣшительной борьбы съ обществомъ за царское и епископское самодержавіе. Опъ съ рѣшительнымъ и нескрываемымъ отрицаніемъ относился ко всѣмъ преслѣдованіямъ со стороны церковной власти лицъ духовнаго вѣдомства за политическія и церковно-общественныя воззрѣнія и настойчиво не принималъ никакого участія въ монархическихъ организаціяхъ; на послѣдней почвѣ, насколько намъ извѣстно, у него произошло столкновеніе съ ярославскимъ губернаторомъ, вслѣдствіе котораго онъ и былъ переведенъ на Литовскую кафедру; ярославское общество приняло сторону архипастыря и выразило ему сочувствіе избраіемъ его почетнымъ гражданиномъ Ярославля.

Архієпископъ Тихонъ

съ 21-го Іюня 1917 г. Московскій и Коломенскій.

Европейски-просвѣщенный, архіепископъ Тихонъ на всѣхъ мѣстахъ своего епископскаго служенія проявилъ себя независимымъ дѣятелемъ высокой чести, твердой энергіи и, одновременно, большого такта, человѣкомъ сердечнымъ, отзывчивымъ и чрезвычайно простымъ и доступнымъ какъ въ дѣловыхъ, такъ и частныхъ отношеніяхъ къ людямъ. Замѣчательно, наконецъ, что при всей страстности, какую иногда принимало обсужденіе кандидатовъ на избирательномъ сѣздѣ, никто не могъ бросить даже и тѣни чего либо компрометирующаго на личность архіепископа Тихона.

Борьба, которая произошла на избирательномъ собраніи въ виду выдвинутой одновременно другой кандидатуры на кафедру въ лицѣ А. Д. Самарина, дѣлаетъ фактъ избранія архіепископа Тихона чрезвычайно знаменательнымъ и исторически высоко-цѣннымъ. Кандидатура Самарина была выдвинута на сѣздѣ довольно неожиданно для епархіи, но весьма организованной группой делегатовъ - мірянъ во главѣ съ М. А. Новоселовымъ при самомъ энергичномъ участіи Н. Д. Кузнецова, князя Е. Н. Трубецкаго, С. Н. Булгакова. Кандидатура эта оказалась для многихъ весьма подкупающей своимъ своеобразнымъ радикализмомъ: она сразу самымъ рѣзкимъ образомъ рушила всѣ раннѣйшія традиціи замѣщенія епископскихъ кафедръ на Руси, и во главу епископата Русской Церкви возводила лицо не только не священнаго сана—мірянина, но и по происхожденію, общественному положенію и, главное, образованію совершенно чуждое той средѣ, къ которой принадлежитъ и епископъ, и всё духовенство Русской Церкви. Эта кандидатура привлекала заманчивой идеей коренного перерожденія всего внутренняго и внѣшняго облика русскаго епископа и съ нимъ духовенства.

Что установившійся типъ епископа и вообще духовнаго лица въ настоящее время долженъ радикально измѣниться, — это—несомнѣнная и неотложная потребность времени: изъ администратора-бюрократа, имѣющаго дѣло лишь съ входящими и исходящими бумагами, епископъ, а равно и священникъ, отнынѣ долженъ стать *церковно-общественнымъ дѣятелемъ*, фактическимъ, а не поминальнымъ духовнымъ руководителемъ и вмѣстѣ представителемъ возглавляемаго имъ церковнаго общества. Это должно крѣпко помнить всѣмъ избирателямъ и избираемымъ въ настоящее время на раз-

личныя церковныя должности, но отсюда не слѣдуетъ еще, что всякій извѣстный общественный дѣятель на свѣтскомъ поприщѣ долженъ быть въ настоящій моментъ и самымъ соотвѣтствующимъ лицомъ для занятія епископской кафедры. Здѣсь отнюдь не можетъ составлять самодовлѣющей цѣнности та твердость воли, которую такъ настойчиво подчеркивали въ А. Д. Самаринѣ сторонники его кандидатуры. Въ каждомъ общественномъ дѣятелѣ существенно важное— это тѣ общественные взгляды, которыхъ онъ держится, и которые онъ будетъ проводить на новомъ посту „твердую волю“; существенно важно, чтобы „твердая воля“ избраннаго не пошла какъ разъ противъ тѣхъ общественныхъ идеаловъ, осуществленія которыхъ желаютъ избиратели и требуетъ настоящій моментъ. Съ этой же точки зрѣнія трудно представить что либо болѣе несоотвѣтствующее времени, чѣмъ кандидатура А. Д. Самарина. А. Д. Самаринъ—предсѣдатель Совѣта объединеннаго дворянства, крайній правый, крайній монархистъ: едва ли можно представить болѣе вызывающее по отношенію къ господствующему настроенію массъ, какъ въ моментъ торжества республиканскихъ идей избраніе на столичную кафедру крайняго монархиста! Какіе выводы должны были бы сдѣлать изъ этого факта всѣ политическія партіи въ своихъ отношеніяхъ къ Церкви и какой тонъ должно было волей-неволей взять подчиненное духовенство?! Если къ этому прибавить, что А. Д. Самаринъ—чистѣйшій аристократъ и по происхожденію и по соціальному положенію, то едва ли можно сомнѣваться, какъ должно было быть истолковано избраніе его на епископскую кафедру въ вѣкъ господства демократіи. Какъ бы понято это было въ средѣ будущаго Учредительнаго Собранія? Думаемъ, что выводы въ результатъ могли быть только самые неблагоприятные въ отношеніи Церкви.—Церковно-общественныя воззрѣнія А. Д. Самарина намъ доподлинно неизвѣстны, такъ какъ онъ ихъ не высказывалъ, по образъ дѣйствій его въ качествѣ предсѣдателя московскаго епархіальнаго съѣзда (мартовскаго) совершенно опредѣленно свидѣтельствовалъ, что всѣ симпатіи его на сторонѣ того епископскаго самодержавія, которое опредѣляло весь строй церковной жизни до революціи; несомнѣнно, что на этомъ съѣздѣ А. Д. Самаринъ показалъ себя въ сферѣ церковной жизни какъ сила реакціонно-кон-

сервативнаго устремленія. Одинъ же изъ главныхъ сторонниковъ кандидатуры Самарина — М. А. Новоселовъ совершенно опредѣленно заявилъ свой взглядъ, что „архіерей долженъ быть самодержецъ“. Наиболѣе видные противники кандидатуры А. Д. Самарина какъ духовные, такъ и міряне такъ именно и разсматривали постановку этой кандидатуры, какъ попытку возстановленія въ нѣсколько подновленныхъ формахъ стараго принципа епископскаго самодержавія, которое должно было на почвѣ церковной компенсировать идеологовъ самодержавія за крушеніе ихъ идеаловъ въ области политической; потому борьба двухъ кандидатуръ — архіепископа Тихона и А. Д. Самарина по существу была борьбой прогрессивнаго церковнаго теченія съ консервативно-реакціоннымъ. Это было какъ бы рѣшительнымъ генеральнымъ сраженіемъ, которое незначительная численно, но имѣющая сильное и опытное организующее ядро консервативно-реакціонная группа съ поучительной энергіей и примѣчательнымъ искусствомъ дѣйствія дала господствующему прогрессивному теченію въ самый критическій и отвѣтственный моментъ церковной жизни. Въ этотъ критическій моментъ свѣтлое имя архіепископа Тихона, какъ благороднаго носителя прогрессивныхъ церковныхъ идеаловъ, испытаннаго церковно-общественнаго дѣятеля само собою, безъ всякой организованной тенденціозной агитаціи, силою только внутренней значимости сплотило во едино подавляющее большинство делегатовъ прогрессивнаго теченія и дало послѣднему рѣшительную побѣду. — Разумѣется, борьба консервативно-реакціоннаго ядра съ господствующимъ прогрессивнымъ теченіемъ этимъ не окончена; несомнѣнно, она продолжится, по приметь лишь теперь другой характеръ: это будетъ, надо думать, одной изъ самыхъ тяжелыхъ трудностей служенія новоизбраннаго вождя церковнаго общества. Но испытанная твердость воли и высокій тактъ поваго московскаго Владыки дадутъ увѣренность въ томъ, что ему удастся успѣшно справиться съ этой трудной задачей и быть истиннымъ вождемъ церковнаго общества, живущимъ и дѣйствующимъ въ полномъ единодушіи со своимъ клиромъ и всѣмъ церковнымъ народомъ епархіи, какъ требуютъ интересы и польза Церкви настоящаго великаго и страшнаго момента.